

Глава 117. Мертвая зона

Дуань Синхуэй тоже знал, что в армии были и солдаты с нехорошими мотивами. Тем не менее, он чувствовал, что это естественно, когда в армии появляется девушка, похожая на Цзяхуэй.

Дуань Синхуэй был подавлен. Он просто беспокоился о ней, почему она смотрела на него таким настороженным взглядом?

Отношение Принцессы к нему изменилось очень быстро. Времена, когда она любила его, теперь казались ему сном.

Будучи смущенным, Дуань Синхуэй повернул свою лошадь и направился в сторону главнокомандующего Шэнь Фэна.

Армия продолжала наступать. Когда марш-бросок затягивался, Нин Шу становилось трудно держать темп. Было десятое марта, и ее ноги уже были стерты в кровь от трения. Когда боль уже было невозможно терпеть, она сшила мягкие подушки и привязала их к ногам, чтобы облегчить боль.

Между тем, некоторые солдаты, казалось, становились все более смелыми, они рассматривали Нин Шу, как девушку для удовлетворения своих желаний. Когда Нин Шу узнала об этом, она просто рассмеялась. Она стала избивать всех, кто приближался к ее палатке, независимо от того, кто это был.

Поняв, насколько Нин Шу была жестокой, большинство солдат больше не осмеливались прогуляться перед ее палаткой. Был шанс стать избитым, даже если просто проходить мимо.

Следовательно, площадь вокруг палатки Нин Шу практически стала мертвой зоной. Нин Шу только обрадовалась этому. Эти сволочи понимали все только через силу.

По мере того как марш продолжался, окружающие их пейзажи становились все более пустыми. Поля простирались далеко, но на них ничего не росло. Даже поля, на которых осталось хоть что-то, выглядели заброшенными.

Гунны и тартары обращались с гражданами, живущими на границе Великого Юна, как с овцами. Они приходили, чтобы стричь их, когда их шерсть становилась длинной. Даже зимой, когда не было урожая, они все равно шли на грабеж.

(Тартары – грубое обозначение граждан Тартарии, или маньчжуров)

Нин Шу была в ярости. Гунны и тартары все были крепкими и сильными, но они использовали свою силу не для честной работы, а для грабежа.

Выражение Шэнь Фэна тоже было задумчивым, когда он гладил свою бороду и оглядывался. Вздыхнув, он сказал:

- Жизнь нелегка для тех, кто живет на границе

Шэнь Фэн еще не видел, насколько ужасная жизнь была для граждан, захваченных тартарами. Ему еще предстояло увидеть, насколько жалкой станет их жизнь, когда их возьмут в плен. Когда тартары будут просто пить алкоголь и бить этих рабов.

Ярость вспыхнула в сердце Нин Шу, и она почувствовала желание прямо сейчас сразиться с гуннами.

Чем ближе они дошли до границы, тем тяжелее становилось солдатам. Деревни здесь были настолько пустынными, что в них почти никого не было. Чем ближе они добирались до границы, тем серьезнее казалось опустынивание.

Шэнь Фэн нашел деревню, в которой они и разбили лагерь. В этой деревне были только старые и больные люди, а также дети. У них едва было несколько обрывков хлопка в качестве одежды, которой просто не хватало, чтобы согреться. Их губы были слегка фиолетовыми от холода.

Когда жители деревни увидели войска, страх и отчаяние появились на их лицах. Несмотря на то, что эти войска не носили одежду гуннов, сельские жители все равно боялись.

Солдаты любили «помародерствовать», когда они проходили через деревни, поэтому неудивительно, что те так испугались.

Нин Шу сказала Шэнь Фэну:

- Главнокомандующий, лучше, если мы не войдем в деревню. Мы не должны их беспокоить.

Шэнь Фэн отдал приказ о создании лагеря в месте недалеко от деревни. Кроме того, он дал приказ, запрещающий солдатам беспокоить селян.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/363362>